

Я продолжил сражение, к счастью, не встретив больше ни одного Дементора. Отправившись в самостоятельное путешествие, я вскоре столкнулся с боггартом. На этот раз он появился в виде чудовищной, кошмарной птицы. Поскольку я никогда раньше не сталкивался с этим конкретным видом, я решил перестраховаться и произнес заклинание "Риддикулус".

К моему удивлению, страшная птица превратилась в мой старый ноутбук, что застало меня врасплох. Перемена была настолько неожиданной, что мне пришлось схватиться за живот, когда мой смех эхом разнесся по воздуху. Боггарт мгновенно исчез, потому что я смог рассмеяться в лицо своему предполагаемому "самому большому страху". Мне показалось абсурдным, что мой старый ноутбук, из всех вещей, может довести меня до приступов смеха.

Когда я сделал паузу, чтобы собраться с силами, прислонившись к стене для опоры, я не мог не задаться вопросом, кто решил, что мой ноутбук - это та вещь, которая может довести меня до безумия. Хотя в прошлом он причинял мне травмы и боль, сейчас это казалось далеким воспоминанием. Однако чем больше я размышлял, тем труднее было найти другой страх, который мог бы с ним соперничать. Василисков было почти невозможно создать, а мой мощный Патронус защищал меня от Дементоров. Казалось, что всякий раз, когда я использовал заклинание "Риддикулус" на боггартов, они превращались в ноутбуки, что еще больше разжигало мое веселье.

Я снова захихикал, заставляя всех, кто пересекался со мной, сомневаться в моем здравомыслии. Но я ничего не мог с собой поделать - настолько комичной казалась ситуация. Поскольку большинство учеников ушли в безопасное место, коридоры были в основном пусты, что позволило мне двигаться быстро. Однако мне все еще приходилось быть осторожным, чтобы не столкнуться с профессорами, которые могли перенаправить меня в Большой зал. Хотя я, конечно, не послушался бы, но если бы они настаивали на том, чтобы сопровождать меня, это было бы неприятно.

Преодолев второй этаж, я перешел на следующий. Но, ступив в коридор третьего этажа, я застыл в полном изумлении. Передо мной стояла безошибочная копия меня самого, занятого страстным поцелуем с Роксаной. Шок от этой кошмарной сцены превзошел лишь осознание того, кто стоял за этим страхом - Соьер.

Глаза Соьера были пусты и беспомощно смотрели на боггартовские версии меня и Роксаны, заключенных в объятиях. Не обращая внимания на мое присутствие, он сильно дрожал и с отчаянием выкрикивал заклинание "Риддикулус". Боггарт превратился в безжизненную Роксану, ее бледная кожа и пустые глаза резко контрастировали с растущей лужей крови под ней.

Сцена была леденящей, и я не мог понять, почему Соьеру привиделся такой ужасающий кошмар.

Соьер рухнул на холодный каменный пол, его страдальческое выражение лица передавало всю степень его страдания. Несмотря ни на что, во мне вспыхнуло сочувствие, когда я увидел, как его глаза мертвоют. Не произнося ни слова, я направил свою палочку на безжизненную форму Роксаны, отточив заклинание "Риддикулус" до такой степени, что мог произносить его невербально. Девушка едва успела трансформироваться в ноутбук, прежде чем полностью рассеялась.

Соьер по-прежнему стоял на коленях, сгорбившись, его всклокоченные каштановые волосы скрывали лицо и эмоции. Я осторожно приблизился к нему. Когда я подошел к нему, он резко схватил меня за предплечье, его хватка была настолько крепкой, что я вздрогнул.

Поднявшись с колен, он посмотрел на меня налитыми кровью глазами без слез, в которых кипела ненависть, которую я никогда раньше не видел.

—Ты имбецил! Роксана искала тебя, потому что ты не мог оставаться на одном месте, как нормальный человек.

Мое лицо потеряло цвет.

—Роксаны нет в Большом зале? Проклятье!— Я с силой вырвал свою руку из его лап. Боггарты, при определенных обстоятельствах, могут стать чрезвычайно опасными.

—Если с ней что-нибудь случится, клянусь, я покончу с тобой!— выплюнул он, охваченный яростью.

Не обращая внимания на вспышку Сойера, я пошел вперед, не говоря, что ему следовало бы вернуться в Большой зал, если он дорожит своей безопасностью. Однако его реакция вдруг обрела смысл. Если он отправился на поиски Роксаны, которая в свою очередь отправилась на поиски меня, то его самым сильным страхом могла быть перспектива того, что мы будем вместе, или, что еще хуже, ее гибель. Каждый кусочек головоломки продолжал вставать на свое место. Сойер обиделся на меня за то, что единственная девушка, о которой он искренне заботился, похоже, испытывала ко мне чувства, а я оставался безучастным и равнодушным. Я даже не мог винить Сойера за его враждебность. Если бы я оказался в подобной ситуации, когда девушка, которая мне нравилась, отдавала предпочтение тому, кто не отвечал ей взаимностью, меня бы тоже охватили злость и зависть.

Однако сейчас моей первоочередной задачей было найти Роксану. Большинство студентов уже укрылись в безопасности Большого зала. Если кто-то из них все еще блуждал, это означало, что они поддались своим глубочайшим страхам или находятся в поисках кого-то другого, как и я. Я чувствовал ответственность перед Роксаной, понимая, что если она попала в беду, пытаюсь спасти меня, то мой долг - позаботиться о ней.

Ускорив шаг, я дошел до галереи доспехов, где неожиданно столкнулся с профессорами Флитвиком и Фарингреем. Разительный контраст между миниатюрным профессором Флитвиком и возвышающимся профессором Фарингреем на мгновение позабавил меня. Я быстро укрывшись, подслушивая их разговор, когда они спешили мимо.

—Мы уже давно не встречали боггартов. Было бы неприятно, если бы они затаились где-то...— Их голоса затихли вдаль.

Самодовольная улыбка заиграла на моих губах. Я незаметно вышел из Трофейной комнаты, чтобы продолжить поиски Роксаны.

Галерея доспехов тянулась вдоль длинного прохода, демонстрируя множество внушительных доспехов, стоящих в точном соответствии друг с другом. Среди них висел портрет Брута Скримджеура, скрывавший потайной ход, ведущий в коридор четвертого этажа. Вспомнив пароль «Достоинство Чести», я пробормотал его под нос, открыв доступ к тайному проходу.

Однако все остатки моей самодовольной улыбки исчезли, когда я вышел в коридор четвертого этажа. Там передо мной стояла Роксана - полумертвая и в опасном состоянии. Ее плотно закрытые глаза выдавали ее попытку укрыться от смертоносного взгляда василиска, но это была не ее единственная проблема. Василиск плотно обвился вокруг нее, безжалостно вытягивая жизнь из ее хрупкой фигуры. Ее бледность была ужасающей, и казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Действуя быстро, я растворил василиска в воздухе, из-за чего Роксана начала падать вниз. Я приготовился к удару и вздрогнул, когда ее вес столкнулся со мной. И все же я испытал глубокое чувство облегчения от того, что мне удалось поймать ее. Хотя ее вес теперь лежал на мне, но это сейчас казалось несущественным.

Постепенно глаза Роксаны открылись, и она посмотрела на меня со смесью удивления и неверия, как будто столкнулась с призраком.

—А-алб...— Ее попытка произнести мое имя была прервана приступом кашля, кровь залила губы и горло. Я запаниковал: ей срочно нужна была помощь.

К счастью, Больничное крыло было расположено на четвертом этаже. Поспешив туда, я не теряя времени привел Роксану к мадам Помфри.

Мадам Помфри, хотя и не впечатлилась моим уходом из Большого зала, выразила благодарность за мое быстрое вмешательство. Я решил не раскрывать тот факт, что Роксана отправилась на поиски меня, в итоге подвергнув себя опасности. Вместо этого я просто сообщил мадам Помфри, что отправился на поиски Роксаны, обнаружив ее отсутствие в Большом зале.

Отказавшись разрешить мне покинуть Больничное крыло, но к тому моменту большинство боггартов были побеждены либо моими собственными усилиями, либо вмешавшимися профессорами. На меня навалилась усталость - я постоянно был на ногах, перемещаясь по опасным коридорам и сражаясь с ноутбуками-изгоями. В лазарете было все больше раненых студентов, и эта цифра, несомненно, удвоится, когда ситуация будет взята под контроль.

Я нехотя опустился на кровать, и мадам Помфри быстро провела осмотр, несмотря на мои заверения, что я в порядке. Однако моя главная забота была связана с Роксаной, у которой, как оказалось, было сломано несколько ребер и открылось внутреннее кровотечение. Утомленный пережитыми событиями, я позволил своим глазам на несколько мгновений закрыться, понимая, что на данный момент непосредственная опасность миновала.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/3082963>